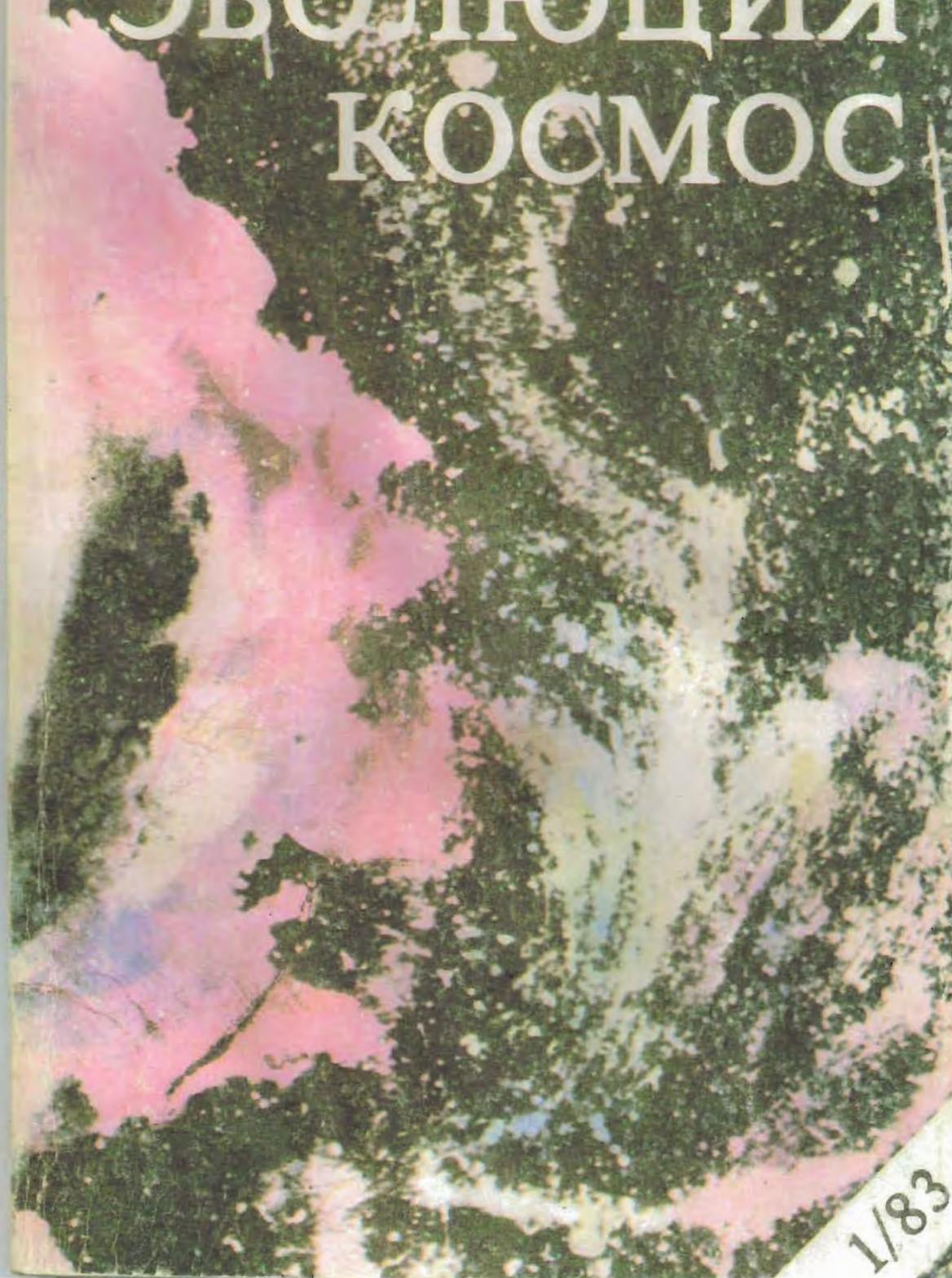

ЧЕЛОВЕК ЭВОЛЮЦИЯ КОСМОС

1/83

Таню Колев

МОЖЕМ ЛИ МЫ ВЛОЖИТЬ В ИДЕЮ ЛИЧНОГО БЕССМЕРТИЯ НОВЫЙ СМЫСЛ?

„Если бы смерть была благом, боги
не были бы бессмертными...“

САФО

Идея о личном бессмертии возникла в глубокой древности. Позднее к ней неоднократно возвращались — прежде всего религия, а также философия, естествознание. Идею дискредитировали и снова выдвигали. Необходимо ли возвращаться к ней после подробного критического анализа¹, проведенного с диалектической материалистической точки зрения не так давно? Да, необходимо, причем может быть уже не столько с негативной позиции, а скорее с целью сохранения некоторых положительных моментов идеи, которые могут оказаться полезными в будущем при осмыслении определенных конкретных научных результатов.

Можно начать с наиболее общих концепций старения и смерти живых организмов. Объяснение природы этих явлений является фундаментальной задачей общей биологии и геронтологии. Существует внушительное число различных „теорий“ старения и смерти, но фактически большинство из них имеет значение только для прослеживания исторического хода познаний в этой области. Они построены на ошибочной методологической основе, ставя частное, вторичное явление в качестве первичного, общего, ведущего, и не объясняют общих закономерностей вышеуказанных явлений². Широкое распространение и признание получил тезис, что процессы старения и смерти организмов целесообразные биологические яв-

¹Гурев Г. А. За вярата в безсмъртие на душата. Изд-во ОФ, 1960; Ламонт К. Иллюзия бессмертия. Изд-во „Иностранная литература“, 1961; Панцхава И. Д. Человек, его жизнь и бессмертие. М., 1967, и т. д.

²Нагорный А. В. Старение и продление жизни. М., 1948; Коган А. Б. Биологическая кибернетика. М., 1972; сборник „Основи на геронтологията и гериатрията“ под ред. Г. Стойнева. София, 1976, и т. д.

ления, связанные с развитием видов³. Как указывает А. Б. Коган, одно из основных противоречий, возникающих при развитии жизни, заключается в разрыве между стабильностью форм саморегуляции живых систем и изменчивостью окружающей среды. При ограниченных ресурсах непосредственного окружения первым шагом эволюции неизбежно должно быть возникновение механизмов замены форм саморегуляции и самоограничения роста живых систем. Таким образом непрерывный поток жизни преобразовался в разбросанные циклы. Имеется в виду возникновение „активного дополнительного регуляционного механизма, который на определенном этапе онтогенеза вступает в борьбу с механизмами, обеспечивающими жизнь, и прерывает ее течение“⁴. Таким образом старение и смерть „представляют собой активные деструкционные функции организма, проявление биологической целесообразности для вида.“⁵ Необходимо, однако, подчеркнуть, что жизнь несет смерть не в своей первичной сущности, а во вторичных законах эволюционного развития при определенных условиях.

Естественно, что это представление о старении и смерти легло в основу критики религиозного бессмертия души, загробных миров и т. д., обосновывая тезис, что в старении и смерти нет ничего мистического и сверхъестественного. Как отмечает Джон Бернал, „сейчас мы должны принимать смерть не как мистическую судьбу, уготованную нам в качестве возмездия ревнивым богом, а в сущности как наследство, вытекающее из биохимических фактов и процессов“⁶ . . . „как следствие того, что мы унаследовали тела, для которых смерть является нормальным завершением“⁷. Однако некоторые авторы идут дальше и, увлеченные своим старанием до конца противостоять религиозным заблуждениям, ревностно убеждают, что если смерть биологически необходима, то она естественна и приемлема как для животных, так и для человека, что человек должен примирияться с ней и принять ее как неизбежность.⁸ Это крайняя позиция, не отражающая верно положения дел, позиция не эвристическая, которая звучит неубедительно. Против нее можно привести ряд аргументов. Во-первых, человек, разумеется, и биологический организм, но это его не исчерпывает. Человек — это сложное ин-

³Коган А. Б. Биологическая кибернетика. М., 1972, с. 42–44; сборник „Основи на геронтологията и гериатрията“, София, 1976, с. 22; Ламбрев Ж. Живот, старение, смерть. София, 1979, с. 171.

⁴Коган А. Б. Там же, с. 42.

⁵Коган А. Б. Там же, с. 43.

⁶Бернал Дж. Пробход на живота. София, 1971, с. 201.

⁷Бернал Дж. Там же, с. 200.

⁸Таковы все анализы на философском уровне. См. сноска 1.

тегральное образование, включающее в себя и биологическую, и социальную форму движения материи в определенной субординации. Соединение биологической и социальной форм движения у человека на индивидуальном и общественном уровне реализовано на базе и при гегемонии социальной формы движения.⁹ Сразу же напрашивается вопрос — не вступают ли старение и смерть, являющиеся механизмами саморегуляции на уровне биологической формы движения, в противоречие с феноменами социальной формы движения? Не исчрываются и не превращаются ли старение и смерть в отношении человека в нецелесообразное явление для более высокой формы движения — социальной? Эту догадку нельзя отбросить просто так, ее необходимо подробно проверить, потому что ряд проявлений подобной нецелесообразности налицо. Во-вторых, старение и смерть, несмотря на все увещевания и внушения, воспринимаются людьми как личная и общественная трагедия.¹⁰ Разумеется, есть и исключения: измученные тяжелой болезнью или заточенные в темницы встречают смерть как спасение; очень старые люди, изолировавшиеся от общества задолго до своей физической смерти — с безразличием и равнодушием; посвятившие свою жизнь какой-либо идеи — спокойно и твердо, но подавляющее большинство людей боится смерти и стремится отсрочить фатальный конец. Люди, в отличие от всего растительного и животного мира, наделены способностью осознавать окружающую действительность и самих себя, у них развито самосознание (собственное „Я“), может быть поэтому они столь сильно реагируют на смерть. „Умереть не страшно; страшно не жить“ (Анри Барбюс). Люди боятся не процесса умирания, не боли и агонии, а того, что навсегда исчезнут из мира, что навеки угаснет огонек их „Я“. Тяжело и безнадежно звучат стихотворения древних и современных поэтов, говорящих об обреченности индивидуального существования. В-третьих, то, что является настоящей трагедией для отдельного человека как субъекта — его уничтожение в силу онтогенетического развития его собственного организма, вопреки нежеланию, является регressiveным моментом и общественного развития. Для общества старение и смерть означают постоянную амортизацию и уничтожение уже сформировавшихся, творчески развивающихся личностей. Известно, что раз возникнув, человеческое общество, развиваясь исторически, уже не нуждается в

⁹Существует много литературы по этому вопросу, но можно указать следующую: Калайков И. Научно-техническая революция и проблемы за социального и биологического человека. София, 1977; Тарасов К. Е. Черненко Е. К. Социальная детерминированность биологии человека. М., 1979.

¹⁰Бернал Дж. Там же, стр. 200.

генетической эволюции, естественный отбор утратил для человека свое значение, расо- и видообразующего фактора.¹¹ Отсюда следует непосредственное сомнение в целесообразности смерти как механизма смены форм саморегуляции человека, даже в плане целого общества. Более того, смерть ведет к уничтожению общественно полезной информации, которая накоплена и организована за десятки лет в мозгу индивида. Естественно, знания и опыт передаются от поколения поколению, но эта передача несовершена и небезмятежна, возникают и все растущие трудности.¹² Необходимо сказать, что в рамках нынешнего человеческого общества, при установленном образе жизни, возник бы целый ряд неразрешимых проблем, если бы не существовало старения и смерти — прежде всего, возник бы кризис в форме перенаселенности со всеми ее последствиями: недостатком энергии, голodom, загрязнением и т. д. Но эти проблемы не следуют обсуждать только на базе представления об отсутствии смерти. Чтобы анализ был корректен, необходимо иметь также налицо и „модель бессмертия“, и лишь тогда делать выводы о наличии определенных кризисов и возможностей их преодоления. Во всяком случае вред старения и смерти очевиден, в то время как польза этих явлений в отношении человека весьма спорна, особенно если иметь в виду будущее. В-четвертых, наука, в частности человекознание, кибернетика, философия достигли в эпоху научно-технической революции представлений и идей, позволяющих снова, уже соответственно вооруженными, вернуться к проблеме ограниченного индивидуального существования и развития в отношении человека. Новые идеи и факты требуют соответствующего осмысления, а также позволяют создать новый подход к „личному бессмертию“ человека, что вызывает необходимость пересмотра старых позиций.

Итак, в чем состоит идея личного бессмертия? Личное бессмертие — это непосредственное существование человека как субъекта, его сознания и самосознания неопределенно долгое время после смерти организма. Память, сознание тождественны себе и остаются в основном ненарушенными. Разумеется, память не сохранит всех подробностей прошлой жизни, но сохранит достаточно, чтобы дать ощущение тождественности и непрерывности.

Нет необходимости подробно останавливаться на возникновении, развитии и дискредитировании идеи о личном бессмертии в истории человеческой культуры, ибо это уже сдела-

¹¹ Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М., 1976, с. 14–28.

¹² Показанные впервые Д. Прайсом в 1963 году и позднее неоднократно анализировавшиеся в литературе по наукознанию.

но.¹³ Но необходимо подчеркнуть, согласившись с К. Ламонтом, что идея о личном бессмертии важнее и первичнее идеи о боге. К. Ламонт пишет: „Было бы глупо отрицать, что большинство людей считают идею о боге и идею о бессмертии неразрывно связанными идеями, которые вместе существуют и вместе умирают. Но неразрывная связь между представлениями и вещами не всегда предполагает их одинаковую важность. Если, с одной стороны, принимают, что существование бога уж само по себе означает существование загробной жизни, то это именно потому, что в самом определении бога скрыто подразумевается его способность гарантировать бессмертие. Хотя гарант, разумеется, важен, в конечном счете главное то, что гарантируется. Именно это интересует людей...“¹⁴. Первичное представление о бессмертии в сущности очень простое и естественное, оно легко возникает без напоминания извне. Дети и первобытные люди считают непрерывность жизни само собой подразумевающимся, и в том, что существует смерть, их надо убеждать. А идея о боге возникает позднее и значительно труднее. Но именно религиозные системы предлагают нам личное бессмертие, выдумывая душу, мир загробной жизни и бога, реализующего этот процесс, вместе со всем прочим. Однако иллюзия религиозного личного бессмертия, хотя и господствовала исторически довольно длительный период, не могла существовать вечно, особенно после преодоления барьера средневековой догмы и бурного развития науки.¹⁵ Что предлагает религия? — Неудовлетворительный „рецепт“ личного бессмертия, иллюзию, которая может быть вредной и реакционной в определенном ее продолжении, как это показывает история. Может быть, поэтому пишут, что „личное бессмертие — это одна из реакционных социальных иллюзий“¹⁶. Да, это так, но мы не можем согласиться, что это относится к идеи о личном бессмертии в ее самом общем виде, к желанию человека о неограниченном и непрерывном существовании и развитии как субъекта, в чем нет ничего реакционного. Эти слова можно отнести только к религиозному варианту бессмертия.

Возникает вопрос — существует ли другой вариант личного бессмертия, кроме религиозного? В материалистической диалектике имеют смысл понятия социальное бессмертие, историческое бессмертие, биологическое бессмертие и т. д., но здесь речь идет о личном бессмертии. Вкладывается ли, и где,

¹³Ламонт К. Иллюзия бессмертия. М., 1961, с. 9–31.

¹⁴Ламонт К. Там же, с. 21–22.

¹⁵Одним из первых, попытавшихся нанести удар бессмертию души, был мыслитель XVII века У. Дакоста.

¹⁶Панцхава И. Д. Человек, его жизнь и бессмертие. М., 1967, с. 182.

новый смысл в идею о личном бессмертии, отличный от смысла, который вкладывает в эту идею религия?

Напомню о некоторых произведениях из жанра научной фантастики и прогностики: „Профили будущего“ (Артур Кларк), „Я и не—я“ (Глеб Анфилов), „Отец Харта“ (Г. Максимович), „Вторая экспедиция на Странную планету“ (Вл. Савченко), „Шанс смерти“ (К. Фиалковский), „Черный Яша“ (З. Юрьев) и т. д. Можно назвать также большое число статей, которые на популярном уровне касаются в большей или меньшей степени идеи о личном бессмертии.¹⁷ Но наиболее кратко и определенно говорит об этом В. Пекелис, который пишет: „В дальней перспективе, в конце долгого пути, на который только что вступила кибернетика, мы можем себе представить, как искусственный мозг подключается к естественному, еще здоровому. Известное время они работают параллельно, и искусственный обучается всем привычкам и вкусам своего хозяина. Затем старый, живой мозг выключается и человек продолжает жить с искусственным, унаследовавшим у него память, знания, вкусы и характер. Искусственный мозг, присоединенный к телу с протезированными органами. Значит, сам человек умирает, умирает его тело и даже мозг! Да. Но человек остается жить как интеллект, передавая свое „Я“ искусственному мозгу.“¹⁸ В сущности, в самых общих чертах, схематично, именно в этом заключается идея личного бессмертия в ее новом варианте, который мы с основанием можем назвать кибернетическим, потому что он родился с возникновением и развитием кибернетики, в контексте ее идей. Иногда на него смотрят с недоверием, как на не совсем корректную спекуляцию некоторыми передовыми научными результатами со стороны неспециалистов. Но вот что говорит один из самых выдающихся специалистов в области кибернетики В. М. Глушков: „Я думаю, что человек сможет передать машине намного больше. Где-то на последней стадии передачи информации компьютеру человек словно вливает в машину свое самосознание и вдруг начинает чувствовать, что он — это он и в то же время он — это машина. Такая возможность не исключена, если центр самосознания не связан неразрывно с определенными клетками мозга, а в состоянии мигрировать... Вот это и есть — окончательный переход, т. е. переход в компьютер не только интеллектуальной мощи, но и самосоз-

¹⁷ В печати на болгарском языке: А. Мелконян. „Хомо футурус“, газета „Орбита“, 1978, № 52, „Еволюцията на човека“, газета „Отечествен фронт“, 21 ноября 1980 г.; Св. Славчев. „Бесмъртието“, журнал „Отечество“, 1981, № 23, и т. д.; Т. Колев и Г. Примов. „Холографен модел на паметта“, газета „Орбита“, 1978, № 18 и т. д.

¹⁸ Пекелис В. „Возможно ли бессмертие?“, газета „Литературная Россия“, 1975.

нания человека, это фактически полное бессмертие.¹⁹ Конечно, мнение и интуиция одного ученого, сколь авторитетным он ни является, не является доказательством ценности и верности идеи. Однако они являются фактом, который подсказывает и обязывает более внимательно исследовать эту идею, и не только на уровне научной фантастики и сенсационных комментариев в печати, но и на уровне глубокого научного, на первое время философского анализа.

Может быть, надо прежде всего спросить: Возможны ли успешная интерпретация идеи о личном бессмертии в ее кибернетическом варианте в понятиях и представлениях современной науки о человеке? Утверждаю, что это разумная задача для современного уровня, и осмеливаюсь предложить ее возможное решение, не исключая существование и других решений.

Идею можно представить как пересечение трех подпроблем:

I. Проблема представить человека на индивидуальном уровне, как систему, способную положить начало процессу бессмертия.

II. Проблема искусственного организма—преемника.

III. Проблема процесса, реализующего „миграцию“ самосознания, сознания, памяти, субъекта из биологического организма в искусственный.

Если в одной из этих проблем мы столкнемся с неразрешимостью, эта неразрешимость будет относиться и ко всей идее. При этом необходимо разграничить два уровня: уровень принципиальной возможности (или невозможности) и уровень „технической“ реализуемости, причем здесь нас очевидно будет интересовать уровень отношения „возможно — невозможно“.

I

Перед нами стоит задача найти те качества человека на индивидуальном уровне, которые могли бы сделать возможным процесс бессмертия в нашем смысле.

Сразу же производит впечатление констатация факта несовпадения человека как индивида (организма) и человека как субъекта, как личности. Это несовпадение замечено давно, оно используется и богословами для обоснования существования души. В марксистской литературе его долго не учитывали,²⁰ но

¹⁹ Глушков В. М. — интервью журналу „Техника молодежи“, 1975, № 4; Мове В. „Диалог с будущим“, София, 1981, с. 188—199 (интервью с В. М. Глушковым).

²⁰ Мисливченко А. Г. Човекъ като предмет на философското познание. София, 1977, с. 34.

с развитием науки и прежде всего после обособления психологии как самостоятельной науки это положение было подробно развито в работах психологов, стоящих на диалектико-материалистических позициях.²¹ Позднее оно нашло свое отражение и в собственно философских исследованиях.²² Все исследователи согласны с тем, что существует различие между человеком как личностью и человеком как индивидом, но мнения о характере этого различия только авторов-марксистов представляют собой, по выражению М. Драганова,²³ целый „веер“ и довольно много отличаются друг от друга. Но для нашего анализа не обязательно исследовать этот веер, хотя этот вопрос имеет прямое отношение при более конкретном уровне рассмотрения.

Самым явным проявлением вышеуказанного несовпадения является наличие двух линий развития человека на индивидуальном уровне: онтогенеза и жизненного пути. Эти две линии относительно независимы, т. е. в определенных пределах очерчиваются самостоятельно, а в других сильно влияют друг на друга и обуславливают друг друга.²⁴

Вторым обстоятельством, выделяющимся в плане рассматриваемой идеи, является широкое распространение информационного подхода при исследовании человека и прежде всего его психики, его сознания, личности. Л. М. Веккер категорически утверждает, что теория сигналов является объективным методом психологического исследования и общей стратегией построения теории психических процессов. Он пишет: „Категориальный аппарат теории сигналов не только охватывает все рассмотренные выше психические процессы, как предмет психологии, но и содержит общие основы этой постановки проблемы объективного метода психологического исследования, предпосылки которого заключены в положениях сигнальной функции психики у И. М. Сеченова и И. П. Павлова“.²⁵ И действительно, в последние годы мы являемся свидетелями лавины исследований, в которых многосторонне и

²¹ Рубинштейн С. Л., Леонтьев А. Н., Ананиев Б. Г., Кон И. С., Сев Л., Ярошевский Т. М., Рейнвальд Н. И., Платонов К. К., Крутецкий В. А., Ковалев А. Г. и другие.

²² Мисливченко А. Г. Човекъ като предмет на философското познание. София, 1977; Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М., 1973; Фролов И. Т. Перспективи човека. М., 1979; Смирнов Г. Л. Советски човек. М., 1980; сборник. „С чого начинается личность“. М., 1979, и т.д.

²³ Драганов М. „Личност“ и „човек“, журнал „Философска мисъл“, 1981, № 6.

²⁴ Ананиев Б. Г. Човекъ като предмет на познанието. София, 1976, с. 121–263.

²⁵ Веккер Л. М. Психические процессы. Л., 1974, т. I, с. 116.

успешно развертываются идеи теории информации в применении к психике, сознанию, личности. Показательны результаты информационного подхода к памяти²⁶, эмоциям²⁷, активации²⁸, интуиции²⁹ бессознательного, психического³⁰, сознанию³¹. Но наиболее полно с общеметодологической точки зрения информационный подход к этим проблемам обоснован в работах Д. И. Дубровского и конкретно в монографии „Информация, сознание, мозг“.³² Ведется активная работа по выяснению онтологического аспекта психического³³, как некой формы нервно-мозгового движения, как мозгового кода психики.³⁴

Третий важный момент, сориентированный в направлении нашей идеи, заключается в том, что личность представляет единство, или целостность, или систему. (Здесь личность понимается как совокупность психических процессов и явлений, присущих отдельному человеку). Эту особенность личности подчеркивает А. Н. Леонтьев, говоря о небольшом количестве общепринятых положений о личности.³⁵ Задача: „личность, как система“, настойчиво решается в рамках раз-

²⁶Брайнес С. Н. Биологическая и медицинская кибернетика. М., 1971, с. 39–130; Томов К. „Принципът на холографията – възможна основа на паметта и психиката“. Журнал „Философска мисъл“, 1971, № 12; Крайзер Л. П., Матюхин С. А., Майоркин С. Г. Память кибернетических систем. М., 1971; Арбид М. Метафорический мозг. М., 1976 (1972), с. 227–267; Вестлейк Ф. Р. „О возможности протекания нейрографических процессов в мозге“, сборник „Кибернетические проблемы бионики“, М., 1972; Прибрам К. Языки мозга. М., 1975; Сомен Дж. Кодирование сенсорной информации. М., 1975; Клацки Р. Память человека. М., 1978, и т. д.

²⁷Симонов П. В. „Физиология эмоции и условнорефлекторная теория“, сборник „Физиология высшей нервной деятельности“. М., 1971, с. 97–129; Эмоциональный мозг. М., 1981; Волков П. П., Оксень. Информационное моделирование эмоциональных состояний. Минск, 1978, и другие.

²⁸Хомская Е. Д. Мозг и активация. М., 1972.

²⁹Поспелов Д. А., Пушкин В. Н. Мысление и автоматы. М., 1972.

³⁰Бажалава И. Т. Установка и механизмы мозга. Тбилиси, 1971; Дубровский Д. И. „Информационный подход к проблеме бессознательного“, сборник „Бессознательное“. Тбилиси, 1978, т. III, с. 68–77, и т. д.

³¹Дубровский Д. А. Цитированные работы.

³²Дубровский Д. А. „Информация и сознание“, сборник „Управление, информация, интеллект“, М., 1976, с. 231–243; „Расшифровка кодов“, журнал „Вопросы философии“, 1979, № 12; Информация, сознание, мозг. М., 1980.

³³Петров С. Методология на субстратния подход. София, 1980, с. 228–240; Чавчанидзе В. В. „К квантово-волновой теории когерентного мозга. Структура когерентного мозга.“ „Бионика“, Киев, 1973; Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. Харьков, 1981, и т. д.

³⁴Бехтерева Н. П., Бундзен П. В., Гоголицын Ю. Л. Мозговые коды психической деятельности. Л., 1977; Бехтерева Н. П. и соавторы. „Нейрофизиологические коды слов и фонем в мозгу человека“, сборник „Гагрские беседы“, Тбилиси, 1979, т. VII, с. 21–33, и т. д.

³⁵Леонтьев А. Н. Действие, сознание, личность. София, 1978, с. 139.

личных системных концепций³⁶, но затруднения в утверждении общей теории систем отражаются на прогрессе в этой области.

Эти три позиции, важные для идеи личного бессмертия, могут быть объединены и изложены едино, на общей базе, с помощью более точного и более строгого концептуального языка. Для этой цели подходят две концепции: Общая теория функциональных систем (П. К. Анохин) и Системный подход к информации (В. И. Кремянский)³⁷. Эти две системные концепции во многих отношениях дополняют друг друга, и, что более важно, позволяют взаимный синтез. Используя их, можно сформулировать следующее представление о человеке на индивидуальном уровне как системы.

1. Человек является типичной сложной иерархически организованной функциональной системой. Первым вопросом, возникающим при любой функциональной системе, является вопрос о системообразующем факторе. Известно, что для всех живых систем в процессе эволюции и системообразования роль системообразующего фактора исполняет проблема существования.³⁸ Это положение действительно и в отношении человека. В плане „человек — человечество“ проблема существования возникает во взаимоотношении „человечество — природа“. Это взаимодействие в ходе истории различно — и человечество, и природа являются динамичными системами, причем человечество все успешнее решает проблему существования, расширяя масштабы взаимодействия с природой, повышая свою активность. Так для каждого исторического периода возникает отношение „конкретное общество — природа“. Конкретное человеческое общество, определенная социально-экономическая формация в своем качестве сложной иерархической функциональной системы, разделяет проблему существования перед обществом в форме определенного принятого способа жизни на множество функций, обслуживаю-

³⁶Сержантов В. Ф. „Структура личности и концепция функциональной системы П. К. Анохина“, сборник „Теория функциональных систем в физиологии и психологии“. М., 1978, с. 86—109; Леонтьев А. Н., цитированные работы; Козлова И. Н. „Личность как система конструктов“, сборник „Системные исследования“ — ежегодник 1975, с. 128—149, и т. д.

³⁷Анохин П. К. „Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем“, сборник „Принципы системной организации функции“. М., 1973; Кремянский В. И. Методологические проблемы системного подхода к информации. М., 1977.

³⁸Цонев В. Необходимост и случайност в прехода от нежива към жива материя. София, 1973, с. II; Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978, с. 7—8.

щих, реализующих определенное решение проблемы. Получается сложное разветвление, формообразующее подсистемы общества, созданные в конце концов конкретными человеческими индивидами. На уровне индивида системообразующим фактором снова является проблема существования — уже биологического организма, однако здесь фигурирует и системообразующий фактор метасистемы — общества, снятый, расформированный до уровня составляющего элемента — в данном случае индивида. Другими словами, системообразующий фактор у человека на индивидуальном уровне имеет известное усложнение: проблема существования имеет два аспекта — собственный, связанный с отношением „индивиду — природа“, и метасистемный, появляющийся из отношения „человек — человеческое общество“. Действие определенного системообразующего фактора ведет к возникновению системы. Какова системность у человека на индивидуальном уровне?

2. Как у всех живых систем, и здесь системность двух типов: вещественно-материальная и информационная. Вещественно-материальная системность представлена подсистемой — биологическим организмом, а информационная — несколькими системами информации с общим носителем, — человеческим организмом.

Здесь системообразующий фактор — проблема существования — снова расформировывается на множество функций, реализующих существование организма как сложной иерархической функциональной системы, созданной из элементов на уровне молекул. В случае человеческого организма в самых общих чертах можно выделить следующие уровни организации: молекулярный, органелльный, клеточный, тканевый, уровень органов и организм.

Системы информации (инфи) трех типов: инф генетической информации, инф поведенческой организмовой саморегуляции и инф сознания (или личностной информации).

Лучше всего отношение инфи — носитель, а также роль и значение, формирование и динамику инфов можно понять в контексте исторического исследования.

3. Человек является своеобразной вершиной эволюционного развития, где оно отрицается и утверждается новый тип развития — социальное. Человеческий индивид несет в себе особым образом весь этот путь совершенствования, ибо системообразование в природе не знает иного пути, кроме последовательного формирования..

Инф генетической информации возникает впервые при возникновении жизни, т. е. с появлением первых живых сис-

тем.³⁹ Позднее возникает чувствительность и психическое. „Главным, решающим для возникновения чувствительности, условием является переход жизни от однородной среды к жизни в более сложной среде из обособленных предметов, переход от неоформленных к вещно оформленным источникам жизни.“⁴⁰ Именно с этим переходом возникает следующий инф — инф поведенческой организмовой саморегуляции. Следует очередной скачок в развитии — появление человека, т. е. общественного существа, наделенного сознанием. Тогда возникает третий инф — инф сознания или личностной информации.

Общим положением в теории инфов является их метасистемность, метасистемная направленность.⁴¹ Очевидно, метасистемная направленность инфа генетической информации связана с включением индивида в систему биологического вида. Метасистемная направленность инфа организмовой саморегуляции отражает взаимодействие организма с определенной природной средой: физические условия, контакт с другими формами жизни, контакт со своим собственным видом и т.д. Метасистемой, определяющей инф личности, является общество, общественная среда. Можно заключить, что фактически инфы отражают системообразующий фактор в определенной обстановке. Таким образом инф личностной информации отражает в той или иной степени проблему существования, связанную с обществом, в то время как другие инфы — генетический и инф саморегуляции — отражают проблему существования, стоящую перед организмом. Это объясняет инверсию, которая наблюдается у человека по сравнению с животными. У животных существование организма является высшей целью, эта цель обслуживает одновременно и систему, и метасистему. Здесь у психического инфа нет статуса самостоятельного существования и развития, он обслуживает организм, и этим исчерпывается. Однако у человека инф личности, возникающий на базе психических свойств человека, имеет другую метасистемную ориентацию и в связи с проблемой существования, стоящей перед обществом, приобретает статус самостоятельного существования и развития. Системообразование, идущее от общества, на уровне индивида не может реализоваться другим способом, кроме как в виде системы информации, так как вещественно-материальная система (организм) является областью другого системообразования. Так как проблема существования, стоящая перед обществом, первостепенной важности, оказывается, что у человека не инф

³⁹Кремянский В. И. Цитированные работы, с. 91.

⁴⁰Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1972, с. 48.

⁴¹Кремянский В. И. Цитированные работы, с. 108—117.

личности обслуживает организм, а наоборот — организм обслуживает инф личности, т. е. играет подчиненную роль.

Рассматривая исторический порядок возникновения инфов, можно сразу же отметить две особенности. Первая — инфы качественно своеобразны, вторая — в своих более поздних формах инфы становятся „свободнее“ своих носителей.⁴² В. И. Кремянский пишет: „Гены „не умеют“ действовать иначе, кроме как через каналы „вещественной связи“, предполагающие транспортировку вещества („транспортировочные“ связи, согласно Р. Джерарду, в отличие от „трансмиссийных“ связей, передающих возбуждение, в особенности сигнальные, т. е. несущие не столько физические изменения, сколько определенную информацию“).⁴³

Что же касается инфов психической информации, тот же автор пишет: „Главное, подобная информация становится все подвижнее, коммуникабельнее, свободнее, чем тесная связь с единичным вещественным носителем.“⁴⁴

В этом плане особую актуальность приобретает вопрос о способе кодирования различных инфов. Каждый материальный носитель, такой как клетка, нервная система, мозг и т. д., „генерирует“ какое-то пространство, в котором может существовать, самоорганизовываться и развиваться какой-либо инф. Очевидно, качества носителя „генерировать“ пространство с более значительными возможностями будут иметь существенное значение для самоорганизации и развития инфа.

Конкретное отношение „инф — носитель“ будет определяющим для ответа на вопрос: Может ли инф сменить своего носителя?

Теперь, вооруженные этими представлениями, мы можем снова задать вопрос: Имеет ли человек на индивидуальном уровне, как система, качества положить начало процессу личного бессмертия? Сейчас этот вопрос можно трансформировать: „Может ли инф личности сменить своего носителя в принципе?“ Ответ на этот вопрос не может быть категорическим на уровне конкретного знания, которым мы располагаем. Учитывая показанные особенности инфов и общий тезис, что одна и та же информация может существовать в различных физических носителях, можно допустить в качестве более вероятной возможности, что инф личности может сменить своего носителя при положении, что новый носитель „генерирует“ изоморфно пространство существования, самоорганизации и развития.

Во всяком случае, эту гипотезу нельзя отбросить на базе

⁴²Кремянский В. И. Там же, с. 91—107.

⁴³Кремянский В. И. Там же, с. 100.

⁴⁴Кремянский В. И. Там же, с. 106.

общих принципов и представлений, потому что она им не противоречит. Но даже если и обнаружится какое-то противоречие, она может быть отброшена или подтверждена только на базе конкретных исследований.

II

Задача создания искусственной жизни, или искусственно-разумного существа, или искусственного организма неоднократно обсуждалась на самом общем уровне, причем иногда споры принимали довольно острый характер.⁴⁵ Сегодня эта проблематика отступила на задний план, хотя время от времени о ней снова напоминают.⁴⁶ Она уступила место конкретным исследованиям.

В связи с этой проблемой мы можем добавить здесь ее специфическое преломление через идею личного бессмертия, естественную конкретизацию и большую определенность, чем в ее самой общей форме. Формулировка может быть следующей: создание вещественно-материальной системы — носителя, „генерирующего“ пространство существования, самоорганизации и развития для инфа личности, которое должно быть по крайней мере изоморфно пространству, которое предоставляет биологический человеческий организм, или быть „расширено“, т. е. обладать повышенными возможностями.

В этой формулировке задача отклоняет большую группу контраргументов в отношении гипотезы для ее положительного решения. Вряд ли кто-нибудь будет возражать против правомерности гипотезы того, что может быть создана система, которая по своим качествам, в первую очередь связанным с запоминанием информации и ее переработкой и самоорганизацией, будет равняться или превосходить человеческий организм.

И здесь мы можем совсем основательно продвигать подобную гипотезу, подтверждение или отвержение которой должно быть проведено на базе конкретных исследований.

III

Решение третьей из сформулированных в начале проблем наиболее неопределенно, так как отсутствует конкретная информация о способе кодирования и самоорганизации инфа личности в биологическом организме человека, а также об

⁴⁵ Сборник „Возможное и невозможное в кибернетике“. М., 1963.

⁴⁶ Александров Е. А. Основы теории эвристических решений. М., 1975, с. 196; Амосов Н. М. Алгоритмы разума. Киев, 1979.

организаций искусственного носителя (организма— преемника, мозга—преемника). Однако можно показать, что это не бессмысленная задача. Процесс миграции инфа от одного носителя в другой вполне возможен в определенном конкретном случае, а окажется ли это так в отношении инфа личности, можно будет понять после проведения конкретных исследований.

Вот иллюстрация процесса миграции инфа. Еще в 1948 году Д. Габор создал голограмму, но потребовалось два десятка лет, чтобы осознать, что голограмма не просто усовершенствованная фотография, а мощный метод запоминания и обработки информации, основывающийся на дифракции и интерференции волн произвольного естества, несущих информацию. В связи с применением этого метода в информационной технике, которая развивается бурно и революционно, быстро возникло отдельное научно-техническое направление⁴⁷ и началась разработка голографических запоминающих устройств и вычислительных машин. Возьмем в качестве примера какую-нибудь абстрактную систему, основанную на этом принципе, т. е. систему—носитель, осуществляющую процесс голографического запоминания и взаимодействия между голограммами, и инф, существующий на базе массива голограмм и их взаимодействия. Известно, что в голограммах информация закодирована распределенной, в форме квазислучайной интерференционной картины. Каждый достаточно большой участок голограммы содержит всю информацию, заключенную в голограмме. Это означает, что разделение голограммы на две части означает не ее уничтожение, а ее дублирование. Следовательно, физическое деление массива голограмм также означает дублирование этого массива. Если предположить, что при делении сохранится и динамика взаимодействия между голограммами, что не представляет принципиальной трудности, как следствие мы получим и два абсолютно идентичных инфа.

Этот процесс можно представить и иначе: свяжем систему „носитель I — инф“ с системой „носитель II“, соблюдая два условия: носитель I и носитель II должны быть двумя экземплярами одного и того же вида и связь должна быть такой, чтобы процесс запоминания и обработки информации, т. е. волновой интерференционный процесс и его фиксирование, простирался как на носитель I, так и на носитель II. При этих условиях, если вся система функционирует достаточно длительное время, т. е. столько, что информация с первого носителя перезапишется на второй на базе распределенного запоминания, инф начнет существовать на системе „носитель I +

⁴⁷См. журнал „Автометрия“, Новосибирск, выходящий с 1965 года.

носитель II". Что произойдет, если мы прервем связь между носителями и уничтожим носитель I, т. е. исходный носитель? Очевидно, мы не уничтожим инф, который совершил миграцию, без кавычек, от носителя I к носителю II.

Подчеркиваю, что эта схема является только иллюстрацией процесса миграции инфа и не имеет характера доказательства. Основанием для того, чтобы обратить на нее внимание, служит развивающаяся некоторыми авторами голографическая гипотеза памяти у человека⁴⁸, получившая хороший прием в той или иной форме среди неврофизиологов и которая в настоящее время лучше всего объясняет ряд явлений.

Таким образом предположение, что возможен процесс миграции инфа личности от биологического организма к искусственному организму, оказывается правоспособным на уровне гипотез.

В заключение можно сделать на базе проведенного анализа вывод, что идея о личном бессмертии в ее кибернетическом варианте имеет право на существование и на уровне правдоподобных научных гипотез. Она будет стимулировать научные исследования в определенных областях, позволит посмотреть под другим углом зрения на некоторые известные положения и несет в себя эвристический заряд. Как гипотеза, идея о личном бессмертии может быть подтверждена или отброшена только на базе конкретных исследований.

Таким образом личное бессмертие людей становится мыслимым как процесс неограниченного существования и развития системы информации, идентифицирующейся с сознанием, самосознанием, личностью, в ряду вещественно-материальных носителей с возрастающими возможностями.

Но это уже знакомо — разве инф генетической информации не осуществляет именно такое развитие в ряду носителей: индивидов одного и того же вида в переходе от поколения к поколению? Может быть, используя свои большие возможности, человек сумеет сделать то же самое и с инфом личности. Но если это произойдет, то это будет означать процесс грандиозных перемен, скачок, который можно будет сравнить только с двумя другими: с возникновением жизни и появлением человека.

⁴⁸Брайнес С. Н. Биологическая и медицинская кибернетика. М., 1971; Брайнес С. Н., Суслов А. И. „Нейробионическая модель переработки информации и запоминания“, сборник „Проблемы бионики“. М., 1973; Арбаб М. Метафорический мозг. М., 1976; Прибрам К. Языки мозга. М., 1975; Томов К. Резонансно-изоморфный принцип. София, 1972; Вестлейк Ф. Р. Цитированные работы, и т. д.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Поликаров А.</i>	От фотона до Вселенной. Открытия Эйнштейна	3
<i>Серафимов К., Кардашев Цв.</i>	Исследование и использование космоса — путь к решению глобальных проблем	15
<i>Петров В.</i>	Природа — человек — культура: конструирование эволюции с позиций процессов переработки информации.	30
<i>Фролов И. Колев Т.</i>	О жизни, смерти и бессмертии 48 Можем ли мы вложить в идею личного бессмертия новый смысл?	78
<i>Хусар Т., Витани И. Блаукопф К.</i>	Культура, ценность, искусство 94 Попытка создания теории „культурных барьеров“	100
<i>Гиргинов Г.</i>	О формировании черт творческой личности	107
<i>Филипов Д. Барбара А.</i>	Труд и творчество	113
<i>Бек Ф.</i>	Культура и технология: ключи к национальной идентичности и развитию	117
<i>Доранк А. Д.</i>	Культура как фактор развития человеческого общества	121
<i>Зис А.</i>	Главное в роли культуры для развития человека и общества	124
<i>Карденал Э. Косак Й.</i>	Культура как единый мировой процесс	130
<i>Коул Ш.</i>	Народ — творец культуры	135
<i>Лайн Х.</i>	Культурное развитие и социальный прогресс	137
<i>Мезиан А. М.</i>	Культура — вопрос всего общества	143
<i>Олушаси А.</i>	Культура и искусство должны сделать жизнь человека полнее, красивее, счастливее	146
<i>Пастори Ж. Л.</i>	Новый универсализм и переориентированная культурная политика	150
<i>Рефай А.</i>	Роль культуры в формировании личности	155
	Культура и задачи социального развития	163
	Культура и единство человечества	172

Журнал о современном человековедении
Основан в 1981 году ЛЮДМИЛОЙ ЖИВКОВОЙ

Международный редакционный совет
Главный редактор: проф. Димитр Филипов

Журнал „ЧЕЛОВЕК, ЭВОЛЮЦИЯ, КОСМОС“
выходит два раза в год.
Стоимость годовой подписки 2 руб. 20 коп. Цена одного
номера 1 руб. 10 коп. Формат 1/16 70/100; объем 11 печ. л.

Номер набран и отпечатан в Государственной типог-
рафии „Балкан“.

Адрес редакции:
София — 1000,
бул. Ал. Стамболовского, 17
тел. 86111 (доб. 209).